

Ядловская Л. Н.

преподаватель ДМШ
г. Осиповичи, Беларусь

ЦЕРКОВНО-ПЕВЧЕСКОЕ ИСКУССТВО БЕЛОРУССИИ В ЭПОХУ РАСЦВЕТА

(XVI - начало XVII века)

Начало церковного пения в Белоруссии связано с распространением христианства (X-XI столетия) - греческого обряда из Константинополя и латинского из Балтики. Первые христианские миссионеры, греки и славяноязычные болгары, привозили с собой иконы, богослужебные книги, приспособившая литургические напевы к местным условиям. Вплоть до XVII века в больших соборах культивировалось одновременно или поочередное пение на греческом и славянском языках (с участием двух хором).

Ранние певческие рукописи свидетельствуют об усвоении белорусскими исполнителями византийской негменной системы, адаптации греческих песнопений. При этом обнаруживаются и немало новых знаков, не применявшихся в греческой традиции, что позволяет сделать вывод о значительном влиянии народной музыки на церковное пение.

Начиная с XIV века (после образования Великого княжества Литовского) культурные связи Белоруссии с Грецией и русскими землями сменились ориентацией на Запад. Этим, в частности, объясняется формирование специфической системы попевок и усложненных норм записи церковных напевов. В XVI столетии на основе знаменного пения сложился новый цикл распевов, именуемый киевско - литовским; сохранялось, хотя и в меньшей мере, балканское влияние (особенно в торжественных распевах, привезенных из Болгарии, Сербии, Греции).

После заключения в 1569 году польско-литовского

политического союза (унии), а также усиливающегося проникновения католицизма возросла активность православных братств, распространенных от Вильно до Киева и Львова. Братства в Слуцке, Несвиже, Кричиве, Витебске и других городах имели школы, где преподавалось церковное пение, и собственные хоры, противостоявшие западным «соблазнам». В процессе обучения внедрялись так называемая киевская запись (одна из ранних версий линейной нотации), которая, в частности была применена и в «Супральском ирмологионе» (1601) - одном из первых образцов, содержащем точные переводы невменной системы фиксации в «киевское знамение». Разнообразие напевов, представленных в данном собрании, подробные указания об их происхождении следует признать чрезвычайно ценными для исследователей. В дальнейшем киевская запись уступила место барочной нотации (Лигровисский ирмологион 1660 года и др.).

В конце 16 века политическую унию Польши Литвой дополнила церковная. Униатские школы пения, открываемые при коллегиях иезуитов (в Вильно, Полоцке и т.д.) служили источниками пропаганды контрапунктического многоголосия и новых «сладостных» мелодий, приспособляемых к богослужебным текстам. Примерами таких совмещений могут служить «Иезуитский» и «Кралевский» напевы, сохранившиеся в рукописях переходной эпохи (рубежа 16-17 столетий).

Особые условия существования православных епархий и братств, подвергающихся тяжелым испытаниям, предопределили распространение в церковном пении западных принципов гармонизации. Так утверждалось партесное многоголосие (от 4 до 12 голосов), культивируемое в Слуцком, Витебском, Новогрудненском братствах. Наиболее значительным вкладом в становление и развитие белорусской церковной полифонии стала деятельность Виленского Свято-Духовного братства.

Церковно-певческое искусство Белоруссии рубежа 16-17 веков существенно обогатило литургическое наследие восточных славян. Именно белорусские и украинские распевщики утверждали новый гармонический стиль богослужебного пения в России, равно как и способствовали замене крюковой системы записи линейной нотацией.